

Секция «24.11 Национальные особенности конфликтов в цифровом пространстве»

Неинституциональные практики медиатизированных конфликтов

Научный руководитель – **Бронников Иван Алексеевич**

Пономарёв Егор Максимович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: Egor2423@gmail.com

В современном мире пространство социальных медиа приобретает все большее значение в эскалации и разрешении социальных и политических конфликтах общества. Одним из феноменов конфликтного взаимодействия в сети являются медиатизированные конфликты. В проблематике медиатизированных конфликтов неинституциональные практики медиатизированных конфликтов пока не получили должного научного осмысления.

Под медиатизированными конфликтами понимаются реальные конфликты в обществе, стороны которых используют медиа как фактор, мобилирующий своих сторонников, а динамика и репрезентация конфликта подчинена медиалогике.

Понятие неинституциональных практик включает в себя устойчивые самовоспроизводящиеся способы взаимодействия сторон медиатизированного конфликта, которые не являются общепринятой нормой и не имеют формально закрепленного статуса [4]. Суммируя основные положения работ Д. Серла, А.Н. Гуреевой, А.С. Ахременко, А.Ю. Гарбузник к данным практикам, можно отнести:

1. Эхо-капсулы социальных сетей
2. Государственные интернет-шатдауны
3. Практика распространения «фейк ньюс».

Так, алгоритмы социальных сетей идут вслед за предпочтениями пользователей, показывая им то, что они ожидают увидеть, и тем самым способствуют формированию закрытых сообществ единомышленников, поляризованной группы вокруг общего нарратива — эхо-капсулы [3]. Несмотря на то, что они являются, скорее, побочным продуктом коммерческой деятельности компаний, эхо-камеры, тем не менее, провоцируют радикализацию пользователей и в дальнейшем — медиатизированные конфликты.

Интернет-шатдауны, в свою очередь, представляются наиболее простым из инструментов купирования протестных кампаний, доступных властям, при этом эффект таких отключений неоднозначен. С одной стороны, данное решение затрудняет принятие решения об участии в протестной акции со стороны протестующих и приводит к монополизации контроля над нарративами о протестных событиях в руки властей. С другой стороны, отключение интернета может спровоцировать и увеличение протестной активности, так как за счет межличностного общения протестующим будет проще организовать локальный протест, что может привести к возникновению большого числа локальных уличных акций вместо одного централизованного протеста [1].

Практика «фейк ньюс» является неотъемлемой частью феномена постправды и понимается как ненамеренная дезинформация, которую распространяют пользователи или новостные агентства [2]. «Фейк ньюс» возникает как вследствие уклона (bias) конкретного журналиста или агентства в сторону конкретной политической повестки, так и вследствие работы новых медиа в режиме (ASAP) публиковать «как можно скорее». Данные факторы в силу субъективных или объективных причин не позволяют провести качественный фактчекинг, что приводит к дезинформации пользователей и новой волне медиатизированных конфликтов.

Таким образом, неинституционализованные практики медиатизированных конфликтов оказывают существенное влияние как на эскалацию, так и на деэскалацию медиатизированного конфликта, несмотря на отсутствие нормативного регулирования со стороны общества и сторон конфликта.

Источники и литература

- 1) Ахременко А. С. Отключение интернета как теоретическая проблема политической науки, или что мы (не) понимаем в сетевой протестной мобилизации //Полис. Политические исследования. – 2024. – №. 2. – С. 118–134.
- 2) Гарбузняк А. Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе //Знание. Понимание. Умение. – 2019. – №. 1. – С. 184–192.
- 3) Гуреева А. Н., Киреева П. А. Цифровые платформы как субъекты конфликтогенной коммуникации: особенности, эффекты, риски //Вопросы теории и практики журналистики. – 2022. – Т. 11. – №. 4. – С. 753–771.
- 4) Серл Д. Что такое институт? //Вопросы экономики. – 2007. – №. 8. – С. 5–27.